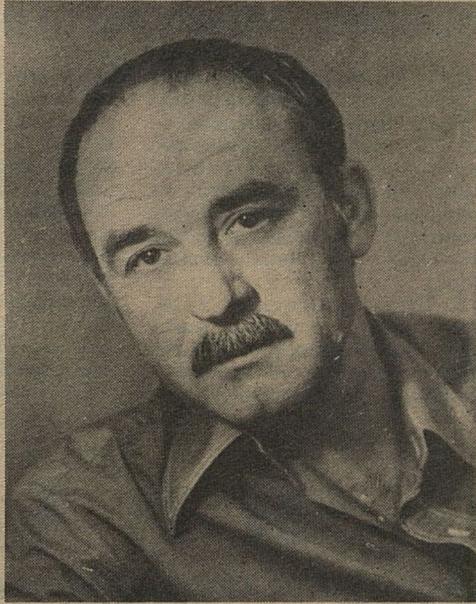

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

Это был счастливый день...

Много лет прошло с тех пор, но в памяти заслуженного артиста Украинской ССР, актера Одесского театра русской драмы им. А. Иванова Владимира Наумцева до сих пор удивительно живо, до мельчайших подробностей встает этот день, когда он, воспитанник Свердловского суворовского училища, явился в Москву с несколькими рекомендательными письмами от своих ко-

мандиров, адресованными таким корифеям русской советской сцены, как Михаил Царев и Андрей Попов. Целью его приезда в Москву было узнать, возможен ли для него такой крутой поворот судьбы, чтобы он из почти готового будущего офицера стал актером. Что было в его активе? Роли Хлестакова и Чацкого в самодельных спектаклях, да еще любовь к театру... Не мало ли?

Владимир Наумцев, а попросту Володя, юноша в форме суворовца, стоял перед знаменитым Михаилом Царевым, и оба были несколько смущены. Мастер согласился послушать энтузиаста самодельного искусства. Когда Владимир прочел вступление к поэме А. С. Пушкина «Медный всадник», глаза артиста загорелись, он оживился и сам прочел пушкинское «К Чаадаеву». Все шло как будто бы хорошо. Но Владимир вдруг чуть все не испортил:

— А мне не нравится! — И сам испугался своей смелости, но у Царева эти слова вызвали интерес к юноше, а, может быть, и уважение к его прямоте и непосредственности, а также, как просматривалось, к некоторой задиристости...

— Ну что ж, молодой человек! Никто не может сказать, выйдет ли из вас актер, но экзамены держать стоит. Комиссия вас послушает очень внимательно, — сказал в заключение М. Царев.

— Скажите им, — сказал Владимир, — чтобы они отнеслись ко мне как можно строже. Я не хотел бы, чтобы на решение комиссии повлияли ваше слово и авторитет.

— Хорошо, — согласился Царев. Его приятно удивила

честность юноши, зрелость его суждений.

Как и многие поступающие, Володя попробовал держать экзамены сразу в два театральных вуза — в школу-студию Художественного театра и Щукинское театральное училище. Приняли и там и там... Какое же из них выбрать? Парень (а у него по тем временам был довольно неплохой гардероб) решил этот вопрос довольно своеобразно: в том из двух училищ, где меньше молодых людей в галстуках, туда он и пойдет.

— В студию Художественного театра один явился даже с бабочкой. И я понял, что мне там делать нечего, — так, пересыпая свой рассказ шуткой, поведал В. Наумцев о начале своей актерской карьеры. Но как бы беспечно ни звучали его слова, можно почувствовать: уже тогда определились его основные качества — прямота, неприязнь к компромиссам, честная борьба на пути к избранной цели.

В Щукинском театральном училище педагогом В. Наумцева стал Л. Волков.

— Перед ним я в вечном долгу, — признается артист.

Юноша был частым гостем в доме своего учителя. На всю жизнь запомнились эти долгие чаепития и бесконечные разговоры об искусстве: они формировали и культуру быта, и понимание театра, а главное — учили любви к людям, доброте. Профессиональная и человеческая основа молодого актера оказалась надежной и прочной. Его идеалом стало гражданское, близкое народу искусство.

Вот уже более двух десятилетий Владимир Наумцев — ведущий актер Одесского театра русской драмы. Много

интересных ролей сыграно им за эти годы. Сергей в драме А. Арбузова «Иркутская история», легендарный Николай Островский в «Девятой симфонии». Этот образ стал одним из наиболее живых и человеческих сценических воплощений замечательного писателя-бойца. Однажды на утренний спектакль вместе со своими учителями пришли ученики одесских школ. Некоторые из них не умели вести себя в театре. Учителя, казалось, этого не замечали. С трудом дограв спектакль, В. Наумцев вышел на авансцену и в довольно острой форме высказал свое мнение о поведении ребят. Они притихли — очевидно, суровые слова попали в цель. Затем он неожиданно получил приглашение прийти в школу. Разговор о жизни шел долго и «на полном серьезе».

Особое место в творческой биографии В. Наумцева принадлежит роли Пушкина в пьесе Юрия Динова «Пушкин в Одессе». Спектакль создавался с бесконечной любовью и уважением к образу великого поэта. Этот спектакль, рассказывающий о тринадцати месяцах жизни ссыльного поэта в одном из интереснейших южных городов тогдашней России, полюбился зрителям.

В рижском гастрольном репертуаре мы видим Владимира Наумцева в двух резко отличных друг от друга ролях. Образ царя Федора Иоанновича в одноименной драме А. Толстого воплощали многие выдающиеся мастера русской сцены, но В. Наумцев доказал, что может дать свое самостоятельное прочтение этой сложной, противоречивой и глубокой роли.

Сочный характер создает он в комедии А. Островского «Банкрот» («Свои люди — сочтемся»). Здесь он играет Подхалюзина, актер не жалеет иронии, чтобы обличить этого антигероя, для которого все средства хороши, лишь бы достичь своей цели. Поражает богатство красок актерской палитры, его своеобразная пластика.

В. Наумцев — не только актер, но и режиссер, на счету которого более полутора десятка постановок — пьесы М. Горького, Лопе де Веги, Р. Ибрагимбекова и других драматургов. Артиста, кроме того, увлекает и литературное творчество. По его сценарию создан двухсерийный телевизионный фильм «Сто первый», показанный этой весной по Всесоюзному телевидению во время празднования Дня Победы.

В. Апините.

Фото Г. Майданова.